

~~8794~~ РД 684

Рис. ср. 467.1

КРАТКАЯ БЕСѢДА
О

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ ДУВАНА.

СПИСАННАЯ

ВІКЕНТИЕМЪ РАКИЧЕМЪ

Іеромонахомъ Фенечкимъ, Парохоми же
Церкве Славено-Сербскія, Храма
Святаго Спирідона Чудотвор-
ца, въ Тріестѣ сущія.

У ВЕНЕЦІИ.

При Пани Оеодосію.

1810. Св. 404

КРАТКАЯ БЕСѢДА

О

Злоупотребленіи Дувана.

Преводешъ я одну книгу съ Італіанскогъ о разнымъ забавамъ и играмъ порочнымъ, и непростойнымъ Хрістіаномъ (кою и имаемъ преведенну, но неймамъ могущства на шѣхъ издаши ю) при ономъ писаню дошло ми є на паметь, да и Дуванъ есть не мало зло, и порокъ великій, и много-шкодливый. Но будущи є ново изобрѣшеніе, того ради не находисе, да бы шко отъ прежнихъ учителей прошивъ того быо писао.

Ду-

Дуванъ (Табакъ, Бурмутъ)

Два злоупотребленія имаде: едно што се пуши, а друго у носъ сморче.

Находюсамъ у некима рукописи, кое-су некѣи наши простацы писали, да є сѣме дувана дѣволъ изъ пакла донесао и посеяо. Но ово є писано или опъ невѣжества, или мыслешы дабы сѣ шимъ мошны огадиши дуванъ кодъ люди. Обаче дуванъ є права Богомъ дана, као и сва друга сѣмена и плоды. Да є дуванъ скоро изнадѣнъ и изъ Америкѣ донешенъ у Европу, то є свакомъ познашо.

И войшину оны, што говоре, да є дуванъ сѣме дѣволско, и изъ пакла изнешено, премъ да онъ у себи нѣе зао, но злоупотребленіе, кое є увелосе, имаду право, и можесе рѣши войшину, да є сѣме дѣволско.

Рыбари имаду разне сѣши, и шако разне и рыбе разне лове, сѣ некима мале рыбе, а сѣ некима велике; а мрежа (неводъ, аловъ), она безъ изыштія нишпа не пропуца, опъ найвѣшьє моруне до найманъ кесежице и сардона.

Равнѣ же и дѣволъ имаде разне свое сѣши и мреже, и разне лови, ове у убиство,

спво, ове у любодѣянїе, ове у пїянство
и подобна; а сѣ дуваномѣ, као сѣ не-
водомѣ, лови све безѣ изятїя, отѣ
дїадиме и мипре све по реду. Не оста-
вля ни властеля, ни Богу освященногѣ
служишеля, ни велможа, ни богаша,
ни сиромаша, ни гражданина, ни послед-
негѣ селянина, ни самога опшелника,
койсе е мїрскихѣ суешѣ и свакогѣ при-
спрастїя опрекао. Еднимѣ словомѣ, о-
вымѣ неводомѣ дїаволѣ вуче све у свою
пропастѣ; каконоши и самїи Фїлософы
садашни есу запушани у овой мрежи.

Истина, да овай порокѣ нїе зарази-
шеланѣ, да бысе отѣ нїега другїй по-
рокѣ родїо; ербо другїи сви пороцы есу
заразительни, и отѣ едного радьасе дру-
гїй. Решїишѣ шко, да дуванѣ не ба-
ца у великїй прошакѣ и разоренїе; ис-
тина, могушѣму не чини много про-
шка, али сиромашу чини воистину; ерѣ
могао бы сѣ онымѣ прошкомѣ другїй
кой недоспашакѣ дополнити. А што
се шыче вреда и шнеше, чини воисти-
ну, ако и редко, но великїй вредѣ. Я-
самѣ видїо домове сѣ луломѣ запалѣ-
не, шшале, сеняке све у пепелѣ прешво-
рено. Една ладїя у Бечею Іоанна Зо-
рича, пуна дувана, дуваномѣ запалѣ-
на, сїесшѣ луломѣ, и изгорела, коя е

стояла неколико тысяща форишовъ, кое є и учинило реченогъ купца на вѣкѣ несрешнимъ. Заиспа, како є речено, дѣволъ є сѣ овомъ сѣшю све безъ изятїя уловю. Идолопоклонницы есу свяше Мученике силомъ принуждавали, да принесу кадило бѣсу; святому Варлааму сшарцу, коега памяшь почитуе Церковь 19. Ноемврїа, коега св: Васїлїй, и Злашоустѣ довольно похваляю, коему кадсу мучители мешнули шамянѣ на дланѣ, и наднесли руку на огонь, и держали му руку надѣ пламенемъ, да само баци шамянѣ на огонь: но онѣ нїе хошео шога учиниши, докѣ му нису персти и дланѣ изгорели, и скупа сѣ шамяномъ у огонь палї. А садашни Хрїстіанѣ каде своего Ідола, или управо решїи, своего дѣвола, не сѣ принужденїемъ, но сѣ великомъ охотомъ. Онѣ, кадѣ му падне кадило на умѣ, презыре свакїй посао, презыре молишву, презыре хожденїе у церковь на славословіе божїе, презыре свой сладкїй санѣ. Я имадемъ едногъ у сосѣдству, кой ношью у поношїи, и свако доба, кадѣ се пробуди, онѣ креше да запали лулу; да у самое зимнее време нїе му шрудно ушпаши да креше и лулу напуни. О Боже! воистину никакавѣ служитель свое-

своему господину неможе шако ревностно служити, дабы у свако време, како се господинъ прене изъ сна, дабы онъ гошовъ нашаосе на службу своему господину, койга люби особито, и чини му величайша благодѣянїя, као онай кой пуши, кой, како га нѣговъ господинъ дїаволъ шолкне у ребра, о! абїе све презрено, шаки гошовѣйшїй ко услугамъ. У юшру, кадъ усшане, вмѣсто да се умїе, и благодари всеблагому Творцу, да є живъ и здравъ сѣ поштелъ усшао, и да се препоручи дага сохрани у настоящїй данъ жива, здрава и безъ вреда, но онъ се шога и не сеша, но спарасе да берже окади своего Ідола; дѣ юшше у Недѣлю и дне праздничне пре свѣща лулу запали. Дѣ юшше и Священницы, кой каде свяшїлище, и они се несшыде кадиши дїавола дуваномъ. Лѣша 1808 гѣ, на Велику Субботу, рано у юшру у шри часа по полунощи, по обычаю церковному обносимо плащаницу около церкви: угледимъ шу медъу Народомъ еднога ходеша, и носи лулу сѣ дугачкимъ чибукомъ, заръ да окади плащаницу Хрїстову своимъ поганимъ дуваномъ. У ону спасителну ношъ нїе могао удержатисе ошъ оногъ скверногъ кадила, кадъ

испи-

испийни Хрїстїани чрезъ цѣлый данъ
ни хлѣба ни воде нешьє узети у уста!
Такова є шо зла спрасъ дувана, и
шако велику силу имаде дїаволъ у ньє-
му, да учини своего служителя нечув-
ственнымъ аспїдомъ, да ниши выше зна-
що є грїоша, ниши срамота.

Обаче што се я шому чудимъ, кадъ
Священницы предъ гробомъ Хрїстовымъ
пою опело Хрїсту, а бурмушъ смор-
чу? Оно они заръ подражаваю Мѣроно-
сицамъ, те вмѣсто мѣра бурмушъ у-
потребляваю! Ющє и у самомъ ол-
шару сморчу, и на самый престолъ
бурмушицу мѣшю. Само да помисли
онаковый, кадъ додѣе къ своему Епїс-
копу, да сѣ нымъ беседи, смс-ли бур-
мушицу извадиши изъ чжепа, да ю ку-
да и бурмушъ сморче? А у церкви бо-
жїей поє и чиша, а бурмушъ сморче!
Кадъ беседи сѣ Епїскопомъ, несме смор-
каши, а кадъ беседи сѣ Архїереемъ пре-
выше небесъ, сморче безъ никаква за-
зора! Боже благїй! како є дїаволъ сѣ
овымъ порокомъ заслепїо мудре люде,
а найпаче Богу освященне, кои носє
образъ аггелскїй! Онай, кой пуши, опъ
нѣга люди опшлюваю опъ смрада;
а кой сморче, опъ онога опшлюваю
опъ згада. И можели што згаднїє бы-
ши,

пий, него кадѣ пошеку церне слине као кашранѣ изѣ носа? Особито кадѣ чловѣкѣ сѣ онаковимѣ сѣди за столомѣ, пакѣ кадѣ му онай кашранѣ помече изѣ носа, та ушробасе чловѣку превратѣа, койга гледи; а много пуша кане му у кашкику и у чашу! а Священнику нешѣли кануши у поширь? Заиста ако и сачува, да не кане, али онай сувый шпосе задержи у берковы подѣ носомѣ, нѣе могушѣе да не падне у поширь; ево до какве ѣ слепоте и нечувствованія дошло Священство! Истина, дага свакий не употреблява тако много, но то докѣ ѣ младѣ чувасе; а вѣшь како додѣе подѣ старостѣ, то свакий и наймудрий употреблява безѣ мѣре: сваму ѣ халина сѣ предѣ жуша отѣ бурмуша, а изѣ носа еднако кашранѣ пече. Воистину никаква поганѣ чловѣческа неможе быти тако згадна, као онай кашранѣ шпо пече изѣ носа. А плашокѣ (марама), не може быти никаквогѣ сердоболногѣ шурѣ отѣ гашѣа тако згаданѣ, као плашокѣ онога, кой бурмушѣ нюха. Чине изговорѣ, да бурмушѣ оспри видѣ: нѣе истина; покойни спарацѣ Куршовичѣ живѣо ѣ сто година, и чишао и писао до смерти безѣ наочари, а нѣе бурмуша сморкао.

Ини

Ини говоре, да чисти очи бурмутъ, а менисе чини, да горе помрачава; ерѣ видимъ неке спаре, да имѣ кашранъ пече изъ носа, а кермели изъ очю. Говоре пакъ, да расперуе дреманье, но и шо нѣ истина; ербо онай, кой весма рѣдко узима, онѣ кѣя, и можесе разпрести и санѣ разгнаши, а онай кой често упошреблява, нѣму ништа нечини; а паче кадѣ е чловѣкъ безѣ посла, онда му се дрема, а кадѣ е у послу, не дрема. Ясамъ писао и ношю и даню, пакъ нисамъ дремао; но онда дремамъ, кадсамъ безѣ посла. И не чудимсе мѣрскимъ, но Духовенству. Онай, кой пуши, како сме онако смрадѣ предшаши престолю божіему? а онай, кой сморче, онако згаданъ? Но ретьишье, да Богъ мерзи на смрадѣ душевный, шоешь на грѣхе, а не на смрадѣ шѣлесный. Обаче нечистота шѣлесна сошвѣшсывуе нечистоты душевной; понеже, кадѣ онѣ не може себе обуздаши отъ оныхъ, коя нечине никаква принужденія, ниши услажденія, какосе дакле може обуздаши отъ онихъ спрасши, кое опалюю и жегу као живой огонь, гди треба великій разумъ, и помощь божія, да се може сохраниши.

И Учѣшель Вучѣ у своей книги Естество-
словіе, гди пише о произхожденію
дувана, дае дѣцы овай совѣтъ: „Лю-
„безна дѣтице, за слабе люде, а осо-
„бишо за дѣцу, нѣе добро пушиши;
„ербо шаковѣи мораю предѣе времена
„подѣ землю ошиши. А шо быва за-
„шо, ербо сокѣ изѣ персію свои изба-
„це, пакѣ найпосле шако ослабе, да
„мораю умрешѣ. А шшосе шыче смор-
„каня бурмуша, шо истина, да несла-
„би чловѣка, али оно опешѣ чини гад-
„на и уперляна чловѣка, да неможе
„чисту мараму, а особино бѣлу, у
„чжепу задержати; и ако чловѣкѣ нѣе
„опасанѣ, а оно му изѣ носа кадкадѣ
„и пашока почне шешѣ. Зато я вамѣ
„совѣтуемѣ любезна дѣтице, да небы-
„сше никада у вашемѣ живошу учили
„пушиши и сморкати.“ Овди у Тріе-
сту находисе еданѣ Французѣ, Док-
торѣ, чловѣкѣ высоке науке, именемѣ
Шауметонѣ; онѣ сказуе, да є писао
прошивѣ дувана, и говори: Они люди,
кой дуванѣ сею, акобы пали у кою
нужду, незаслужую помощѣ зашо, ер-
бо ону землю заручую сѣ дуваномѣ,
на коей бы друга полезна сѣмена бы-
ла посѣяна.

Все-

Всеблагій Богъ да се смилуе, дабы поне Священство опшорило очи и позналибы свое высокое званіе, и свое великое заблужденіе; да, кадыбы они исправили, неподавающыи зла изгледа прочимъ, шо и прочіи угледающыисе на ныи ошайвали бысе ове згади и мерзостии. Священницы преба да мошре на свое высокое званіе, да су они спроистелии тайнъ Хрїстовыхъ, соль земли, и образъ стаду; да имаю на памени оно реченіе Спасителево: Горе міру отъ соблазни, горе же человѣку шому, имже соблазни приходитъ: унее ему было бы, аще жерновъ оселскій облежалъ бы овыи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ малыхъ сихъ единого. Луки, 17. 1, и 2. Тако шо Священницы дужнису чувати, не подавати зла примѣра ни кѣ коему пороку.

